

СОЦИОПОГИЯ

Владимир Владимирович МЕЛЬНИК¹

УДК 31.05.2017 21:31:31

ДИСКУРС О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРОСТРАНСТВА ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ)

¹ доктор философских наук,
профессор кафедры общей и экономической социологии,
Тюменский государственный университет
v_v_melnic@mail.ru

Аннотация

Конкурентоспособность как общесоциальное явление стала выходить на свой институциональный уровень в результате промышленных революций в Европе, Северной Америке, Японии, Китае, Индии, странах Юго-Восточной Азии и Магриба. Этот процесс определялся упрочением промышленной политики развитых стран, ростом профсоюзных движений и социальной ответственности бизнеса, что привело к пониманию ее человеческих ресурсов как основного актива организации, формированию новых концепций менеджмента, теорий конкурентной борьбы и выхода организаций и корпораций на глобальные рынки, а также учета в этой борьбе конкурентных преимуществ национальных культур. Как показывают исследовательские отчеты Всемирного экономического форума, с обязательным учетом именно этих аспектов выстраиваются ежегодные рейтинги стран. Вместе с тем, именно процессы глобализации потребовали изучения конкурентоспособности территориальных локусов небольших арабских и

Цитирование: Мельник В. В. Дискурс о социально-экономических аспектах пространства глобальной конкуренции (по материалам международных публикаций) / В. В. Мельник // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том. 3. № 2. С. 8-24.
DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-8-24

европейских государств, с учетом их культурной ментальности, уровня образования населения и технологической развитости. Исследователи отмечают и некоторые негативные факторы конкуренции, когда она используется как фактор политической борьбы на национальном уровне. Исследования конкурентных преимуществ все чаще сосредотачиваются на потоках человеческих ресурсов, компетенциях работников, развиваемых системами непрерывного образования и повышения квалификации. Это является важнейшим фактором инновационной активности персонала организаций, фирм и, следовательно, их основным конкурентным преимуществом. Более того, европейские правительства берут на себя функции организатора трехсторонних переговорных процессов для усиления социальной значимости конкурентоспособности для населения ЕС.

Ключевые слова

Институционализация конкуренции, рейтинги и индексы конкурентоспособности, новые концепции менеджмента, непрерывное образование, культурная ментальность, национальные культуры, методы исследования.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-8-24

Проблематика конкуренции и конкурентоспособности стала активно исследоваться со времени возникновения политической экономии, работ Адама Смита. За минувшие два столетия теория и практика конкуренции прошли длительный путь развития, основной движущей силой которого явились промышленные революции. Упорядочиванию стихийных трудовых отношений в Европе препятствовали два основных фактора: во-первых, только на пороге XX века появились общенациональные структуры коллективных промышленных соглашений (трехсторонние комиссии). Во-вторых, основная сфера конкурентной борьбы между фирмами и компаниями пролегла преимущественно в рамках локальных и региональных рыночных систем. И только в первые десятилетия XX в. бурный процесс промышленной отраслевой самоорганизации привел к возникновению рационализированных и хорошо организованных промышленных институтов, изменивших конкурентный ландшафт Европы. Промышленный рост Франции, Германии, США вывел конкурентную борьбу на глобальный уровень. Это повлекло за собой появление новых концепций менеджмента организаций в управлении персоналом, человеческими отношениями в организации, производственных процессов.

В начале 80-х гг. XX в. новые теоретические подходы в развитии конкуренции были предложены Майклом Е. Портером [3]. В его понимании, на уровне нации ее не существует. Она определяется конкуренцией организаций (компаний), а еще точнее, их подразделений (business unit). Портер вывел эту проблематику на уровень отраслей и стратегии менеджмента компаний, формирования их конкурентных преимуществ. Это направление является доминирующим в тематике социально-экономических исследований. Конкуренция всегда была центральным пунктом повестки дня компаний, но, разумеется, не последнюю

роль сыграло и то обстоятельство, что книга М. Портера вышла в тот момент, когда бизнес, как на национальном, так и транснациональном уровне, пытался справиться с растущим противостоянием. Конкуренция как теоретический раздел менеджмента, безусловно, превратилась в постоянную тему нашего времени. Ее практическое и теоретическое значение возрастает и сегодня. В 1980-е гг. невозможно было представить себе появление этой книги в КНР (ее перевод был осуществлен лишь в 1997 г.), тогда как ее издание в восточноевропейских странах, перешедших на рыночные рельсы, стало практической необходимостью. И хотя социальные и социологические подходы в исследовании конкуренции достаточно редки, все же в XXI в. сформировалось несколько центров ее изучения, где эти аспекты стали учитываться достаточно полно.

Наиболее масштабные и значимые международные исследования конкурентоспособности представлены в докладе Клауса Шваба (Claus Schwab — исполнительный директор МЭФ) на последнем Мировом экономическом форуме: “The Global Competitiveness Report 2016-2017” [20], общим объемом около 400 страниц. Такой доклад стал традиционным и описывает структуру, методологию, инструментарий, результаты измерения и анализ более 148 национальных экономик. Доклад — это глобальное исследование экономик стран мира с ранжируемыми индексами конкурентоспособности. Исследование проводится с 2004 г. и на данный момент представляет наиболее полный комплекс показателей конкурентоспособности отдельных стран. Наряду с институциональными факторами, в этом докладе оценивается образование, повышение квалификации рабочей силы, овладение новыми знаниями и технологиями с учетом стартовых условий и текущего уровня развития страны.

В исследовании традиционно представлены два индекса, на основе которых составляются рейтинги стран. Это Индекс глобальной конкурентоспособности — ИГК (Global Competitiveness Index — GCI) и Индекс конкурентоспособности бизнеса — ИКБ (Business Competitiveness Index — BCI). В настоящее время базовым средством оценки конкурентоспособности является Индекс глобальной конкурентоспособности, созданный профессором Колумбийского университета Ксавье Сала-и-Мартином (Xavier Sala-i-Martin, Columbia University) и впервые опубликованный в 2004 г. [21]. ИГК составлен на основе 113 переменных, которые подробно характеризуют конкурентоспособность стран, входящих в рейтинг. Набор переменных на две трети нацелен на опрос руководителей компаний (чтобы оценить возможно широкий круг факторов, влияющих на бизнес-климат в исследуемых странах). Одна треть формируется на основе общедоступных источников (статистические данные и результаты исследований, ранее осуществляемых на регулярной основе различными международными организациями). Все переменные являются входными характеристиками и объединены в 12 блоков итоговых показателей, определяющих сравнительный уровень национальной конкурентоспособности:

- качество институтов;
- инфраструктура;

- макроэкономическая стабильность;
- здоровье и начальное образование;
- высшее образование и профессиональная подготовка;
- эффективность рынка товаров и услуг;
- эффективность рынка труда;
- развитость финансового рынка;
- уровень технологического развития;
- размер внутреннего рынка;
- конкурентоспособность компаний;
- инновационный потенциал.

Выбор именно этих показателей обусловлен теоретическими и эмпирическими исследованиями. Их анализ показывает, что конкурентоспособность экономики обладает абсолютным синергичным эффектом, когда один, даже самый довлеющий, фактор (например, сырьевые отрасли или мощные государственные финансы) не в состоянии обеспечить конкурентоспособность страны при отсутствии целостной и эффективной системы управления.

Значение отдельных факторов для роста конкурентоспособности страны связано как со стартовыми условиями, так и с институциональными и структурными характеристиками экономики, что позволяет позиционировать данное государство по отношению к другим, с учетом темпов развития. Исследователи постоянно совершенствуют методологию расчета Индекса для того, чтобы он оставался адекватным инструментом измерения уровня конкурентоспособности в постоянно меняющейся глобальной среде. Подробное описание методологии формирования Индекса и источников данных для него приводится в ежегодном докладе Всемирного экономического форума по результатам очередного сравнительного исследования. По каждой из стран, охваченных исследованием, отчет содержит детальное описание экономики с подробными данными по общей позиции в рейтинге и по наиболее выдающимся конкурентным преимуществам и недостаткам, которые были выявлены на основании анализа, используемого для расчета Индекса.

В отчет также включается статистический раздел с таблицами рейтингов по различным индикаторам, с обзором сильных и слабых сторон конкурентоспособности отдельных стран, что делает возможным определение приоритетных областей для формулирования национальной целевой политики экономического и социального развития и ключевых реформ. В доклад также включаются отдельные тематические разделы, посвященные более детальному исследованию показателей ряда стран и регионов.

В докладах Международного валютного фонда традиционно содержится информация об Индексе человеческого развития (ИЧР, до 2013 г. — ИРЧП). Он ежегодно рассчитывается экспертами ООН, использующими в своей работе аналитику и статистические данные национальных и международных институтов и организаций [22]. Индекс человеческого развития был разработан паки-

станским экономистом Махбубом уль-Хаком (Mahbub ul-Haq) в 1990 г. и используется ООН как альтернативный показатель уровня социального развития, в отличие от чисто экономических оценок. ИЧР — это совокупный показатель уровня развития человека в стране, иногда используемый в качестве синонима таких понятий, как «качество жизни» или «уровень жизни». Индекс включает показания состояния здоровья, образования и фактического дохода ее граждан по трем основным направлениям:

- здоровье и долголетие, отражаемые показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении [8];
- доступ к образованию, измеряемый уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом охвата образованием [7];
- уровень жизни, измеряемый величиной валового внутреннего продукта на душу населения (по паритету покупательной способности, выраженному в долларах США) [6].

Эти три измерения стандартизируются в виде числовых значений от 0 до 1, среднее геометрическое которых представляет собой совокупный показатель ИЧР в диапазоне от 0 до 1. Все страны в рейтинге ранжируются по четырем категориям: страны с очень высоким, с высоким, со средним и с низким уровнем ИЧР.

Отчеты с данными ООН по ИЧР, как правило, запаздывают на один-два года, так как требуют международного сопоставления после публикации данных национальными статистическими службами. Отметим, например, что ИЧР 2015 г. охватывает 188 стран и территорий, но еще 7 стран не были включены в рейтинг из-за отсутствия достоверных статистических данных. Исследование содержит также системную оценку тенденций в отношении ключевых компонентов развития человека. Отметим, поскольку это важно для нашей статьи, что Российская Федерация в последнем рейтинге поднялась на семь позиций по сравнению с предыдущим годом [4] и занимает 50 место с ИЧР = 0,798, возглавляя список стран с высоким уровнем человеческого развития. Приведем основные показатели по России: средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении — 70,1 года; средняя продолжительность получения образования — 14,7 года; валовой национальный доход на душу населения — \$22 352 в год (по паритету покупательной способности, выраженному в долларах США в ценах 2011 г.). В целом на показатели России негативное влияние оказывают социально-экономическое неравенство населения, экологические проблемы, относительно низкая продолжительность жизни (особенно среди мужчин), свойственная скорее неблагополучным странам. Следует также учитывать, что нынешние показатели России рассчитаны по итогам относительно благополучных 2013-2014 гг. В 2015 г. к имеющимся негативным факторам прибавились значительные экономические проблемы, связанные с санкциями и глобальной рецессией. Тем не менее, Россия все же опережает в рейтинге своих соседей по группе крупнейших государств с быстрорастущей экономикой (БРИКС), где Бразилия занимает в рейтинге 75 место, Китай — 90, Южная Африка — 116, Индия — 130.

Еще одним значимым и масштабным центром изучения конкурентоспособности является Европейская комиссия. Раз в три года в течение последнего десятилетия правительство Европы заказывает исследование данной тематики, как инструмент определения прогресса в области движения регионов Европейского союза к унификации. Традиционное название работы: «Исследование факторов региональной конкурентоспособности. Доклад для Европейской Комиссии, генеральному директорату региональной политики». Исполнителем последнего исследования является Кембриджский университет (University of Cambridge), руководитель исследования — профессор Рональд Р. Л. Мартин (Ronald R. L. Martin) [16].

Исследование преследует достижение двух основных целей. Первая посвящена изучению основных факторов конкурентоспособности: 1) базовых инфраструктур и их доступности; 2) человеческого капитала; 3) иных региональных факторов, например, таких как исследования и разработки, инновации, демография и другие.

Второй целью было формирование временной базы данных, ее обновление, а также создание общей методологии ее построения на максимально возможный временной период. Изучение каждой цели определяется набором факторов с учетом тех из них, которые оказывают решающее воздействие на формирование региональных различий. Некоторые факторы, например особенности местного управления, риски окружающей среды и т. д., трудноизмеримы. На такие трудноизмеримые проблемы была направлена расширенная методика социологических исследований с использованием специфических кейс-стадиз. Традиционный раздел отчета был посвящен отбору и анализу литературы по исследуемой проблематике, особенно по ее региональным аспектам в ЕС, что особенно интересно для отечественных исследователей. Отметим, что за последние годы в данной проблематике в Европе становится все более актуальным исследование человеческого капитала.

В целом в мире происходит институционализация конкурентной тематики. Работа, начатая более 25 лет назад М. Портером с создания Института стратегии и конкурентоспособности в Гарварде (ISC, HBS), бизнес-школе, продолжается. В Индии создан такой же институт с ежемесячным «Журналом конкурентоспособности» и постоянно действующим семинаром, возглавляемым Майклом Портером [13]. Например, в номере, посвященном исследованию ее состояния в стране, журнал поясняет свои задачи в этой области. Так, основное значение роста конкурентоспособности в стране видится в достижении приоритетов в области производительности труда и создании уникальных производств. Журнал отмечает и определенную расплывчатость значения и сущности данного понятия не только среди обывателей, но и среди предпринимателей, политиков и даже высшего управленческого звена страны. Именно с разъяснения терминов «конкурентоспособность» и «конкуренция» начинают свои исследовательские работы большинство авторов публикаций. Журнал регулярно публикует материалы конференции «Глобальная конкурентоспособность», где рассматривают-

ся не только региональные проблемы, такие, например, как «Сценарий для Южной Азии» или «Приоритеты индийских кластеров», но и такие направления, как формирование «центров знаний», важность практикоориентированной системы образования, развитие межфирменного сотрудничества, итоги реализации политики построения кластеров и др.

Укажем также, что подобные исследовательские структуры появились в Саудовской Аравии и Северной Африке — Магрибе (организация MENA — Средний Восток и Северная Африка). В исследовательских отчетах по конкуренции (“The MENA Report on Policies for Sustainable Competitiveness”) [17] предлагаются рамки и направления стратегии, содержатся описание методологии, методы изменения конкурентоспособности стран с описанием эффективности бизнеса, производительности, стоимости труда. Важным направлением исследований являются социально-политические факторы: внешняя среда бизнеса, физическая и знаниевая инфраструктура, рост экспорта высокотехнологической продукции.

Отмеченные нами тенденции являются важными характеристиками пространства глобальной конкуренции, поскольку примерно в таком же плане развиваются национальные исследовательские программы и в отдельных странах ЕС. Так, в 2011 г. Институт экономики и экономического развития университета Szeged, Венгрия, опубликовал исследование «Типы конкурентоспособности микрорегионов Венгрии: эмпирическое исследование функции региональной конкурентоспособности», построенное на разработке модели, в основе которой находятся измеряемые эндогенные факторы, определяющие РКФ (RCF — Regional Competitiveness Function) [15]. Методологическими проблемами ее социальной сущности на уровне отдельной страны занимается исследовательская группа под руководством И. С. Чернодида из Научно-исследовательского экономического института Министерства экономического развития и торговли Украины («Методология анализа социальной конкурентоспособности страны» [9]). Значительное число исследований проблематики осуществляется национальными университетами, как для своей страны, так и для других стран. Так, Университет Ланкастера (Lancaster University) в Великобритании под руководством Наны Родаки (Nana Rodaki) проводит переосмысление в новом социальном контексте конкурентоспособности территориально-социальных общностей: «Брендинг Рима как конкурентной общности», указывая в обосновании темы на то, что на международном уровне конкурентоспособность исследуется крайне недостаточно и рассматривается только как внешний фактор, к которому экономики, социальные локусы и субъекты должны приспосабливаться. Отмечается также крайняя размытость множества ее определений, и более того, признается даже реальная опасность при выборе моделей экономического развития. Данной тематикой занимается и United Nation Research Institute for Social Development (UNRISD), где исследовательский проект «Изменение культуры конкурентоспособности» (“Changing Cultures of Competitiveness”, 2009 г.) возглавляет Питер Аттинг

(Peter Utting) при участии Университета Ланкастера [19]. Данный университет является организатором постоянно действующего международного научного семинара по проблемам социальных аспектов конкурентоспособности. Тематикой конкурентоспособности городов занимаются и в Университете Халла (University of Hull) — исследователь Andrew E. G. Jonas. В Университете Бристоля (Bristol Graduate School of Education) исследуются проблемы роли экономики знаний и развития навыков и умений молодежи Китая и Индии. Эти вопросы отражены в докладе «Образование и изменение культуры конкурентоспособности» [14].

Наряду с оптимистическими подходами к анализу такого сложного и многофакторного явления, как конкуренция, можно отметить и противоположные оценки. Так, кафедра Университета Ланкастера под руководством Рут Водак (Ruth Wodak) провела исследование «Конкуренция — как опасная мания» — «Глобализация и риторика конкурентоспособности» в дискурсе Европейского союза (“Competitiveness: a dangerous obsession” — ‘Globalisation and competitiveness rhetoric’ in EU discourses”) [23]. Объектом исследования являются образцы общественной политики американского и европейского истеблишмента. Примеры риторики о конкурентоспособности начинаются с цитаты президента Б. Клинтона: «Каждая нация, как большая компания, конкурирует на глобальном рынке». Однако, по мнению авторов работы, аналогия между национальным государством и компанией неверна (нации, например, не выходят из бизнеса). Этот тезис противоречит и основному положению М. Портера: нации не выступают конкурентами товаров на рынке. Тем не менее, риторика «конкурентоспособности» кажется успешной в ЕС и других странах, выполняя, по мнению Р. Водак, функции идеологической, экономической и политической защиты правящей элиты. По ее мнению, она опасна прежде всего потому, что служит идеологемам:

- эпитет ‘exciting’ (волнительный, возбуждающий) относительно конкуренции связан обычно с метафорой борьбы и войны и глобализационной риторики;
- используется в качестве квазиобъяснения сложных экономических проблем, как своеобразный «козел отпущения»;
- политический инструмент оправдания: помогает «продавать» непопулярную политику власти имущих;
- контекстуальные отсылки на былые «конкурсы» (запуск спутника, холодную войну), но с изменением прошлых смыслов;
- ведет к протекционизму и плохой государственной политике.

Помимо этого, автор выдвигает еще одну группу причин риторики: 1) в области конкурентоспособности и глобализации она стратегически связана с «традиционными» европейскими ценностями и служит построению ЕС идентичности/-ей»; 2) эта риторика распространяется и на другие области: ревизии контекстов отношений, проблем колонизации, экономизации, глобализации и др.; 3) приводит к противоречиям и напряженности в общественной сфере.

Во многих исследованиях наиболее значимая область анализа конкурентных преимуществ, как мы отмечали выше, связана с человеческим капиталом, человеческими ресурсами. Основными предметами изучения здесь выступают следующие: качества и компетенции персонала внутри и вне организации; нарастающие изменения правовых и социально-экономических показателей рынка труда; разведка человеческих ресурсов конкурентов для определения основной компетентности соперников; осуществление и обратное воздействие предполагаемых конкурентных стратегий. Считается, что чем менее учитываемы данные факторы, тем меньше шансов у организации извлечь конкурентные преимущества из своего персонала. В этой области европейские бизнес-организации даже опережают американские, вводя в систему стратегического планирования разделы и функции УЧР, детальный учет их разнообразия (фр. *la diversite*) [11]. Отметим, что Европейский Союз принимает активное законодательное участие в создании более конкурентоспособных бизнес-организаций путем гармонизации отношений работодателей и бизнеса за счет стимулирования участия работников в акционерном капитале, в распределении прибыли предприятий. Эта политика называется «подходом с позиции ЧР». Такой подход способствует эффективному преодолению проблем турбулентности внешней среды, быстрой технологических изменений, росту качества трудовых ресурсов, значимости социальных ценностей и, в конечном счете, получению конкурентных преимуществ.

Глобальная конкуренция вызвала особый интерес к стратегии управления человеческими ресурсами в южноамериканских, азиатских и ближневосточных странах, отдающих высокий приоритет этой области. Наиболее важными сферами исследования здесь выступают: аналитические обзоры условий внешней среды международных рынков труда с использованием SWOT-метода; формализованный сбор данных по человеческим ресурсам; привлечение нижних управленческих звеньев организаций к стратегическому планированию и стратегической политике организации. По мнению исследователей, все эти мероприятия способствуют сохранению и наращиванию конкурентных преимуществ организации, бизнеса, фирмы и соответствующему росту экономики страны.

Отметим «конкурентное» развитие неконкурентных форм производственной деятельности. Нарастающая необходимость изменения управления сферой экономических и социальных интересов в организации привела к политике формирования неконкурентных форм организации групповой деятельности, поскольку традиционное создание конкурентных условий и группировок, по мнению многих исследований, по сути дела, не может быть эффективным инструментом удовлетворения их интересов. Проблема в том, что органы общественного управления, как правило, неспособны выступать в роли третейского судьи между конкурирующими фракциями и чаще всего вынуждены сделать выбор в пользу интересов одной из сторон. Для любой бюрократии (и менеджмента) задача взаимодействия с конкурирующими группировками слишком сложна, что заставляет управленческие структуры тратить свои усилия на со-

трудничество с теми группами, которые организованы в едином формате, без конкуренции. Их интересами могут являться различные формы получения дотаций, субсидий, работ, критика некоторых явлений и т. п. Однако с ними могут эффективно «работать» крупные корпоративные структуры, обладающие правом определяющего голоса в области формирования отраслевой политики, что защищает интересы даже самых мелких групп.

Феномен неконкурентного коллективного действия был исследован и разработан Манкуром Олсоном (Mancur Olson). Он утверждал, что наиболее рациональное поведение для фирмы — это отказ от всех затрат по организации коллективных действий. Более полезен выбор так называемой стратегии «свободной дороги», ведущей к тому же положительному результату, достигаемому в процессе коллективных действий, но с меньшими затратами [18]. Формы повышения гибкости и конкурентоспособности в значительной степени связаны с децентрализацией, партисипативностью и делегированием полномочий в управлении, что в значительной мере определяется лидерскими качествами руководителя и его способностями к децентрализации власти и ответственности, делегированием полномочий группам или индивидуумам (формальным и неформальным лидерам групп) путем создания полуавтономных подразделений.

Сокращение величины организации как мера конкурентной организационной политики, внешне отражающее принципы стратегического менеджмента, также зачастую выводит на социально-экономические аспекты. В теории и практике менеджмента признано, что из трех возможных подходов к уменьшению размеров фирмы значительно более эффективны системные стратегии, чем простое сокращение рабочей силы, в том числе обновление организации, сокращение расходов или размеров, процессы изменений, восстановления утраченных возможностей и принципиальное изменение организационной культуры. Практически не существует компаний, особенно среди крупных и средних, которые не проводили бы эти изменения за последние десять-пятнадцать лет. Та же ситуация наблюдается среди некоммерческих структур: в здравоохранении, образовании, культуре и т. д. По мнению исследователей этого процесса, неослабевающая глобальная конкуренция вынуждает всех и каждого снижать издержки, увеличивать эффективность производства и работать при максимально низких затратах.

Но эта тенденция, а также усиление конкурентной борьбы привели к глобальной проблеме — ликвидации слоя перспективных менеджеров и специалистов организаций — среднего звена их руководства, т. е. среднего класса как такового, поскольку эта борьба привела к пересмотру основных условий карьерного роста. Новыми условиями, диктуемыми конкуренцией, стали временные контракты, повторение карьерного пути, продвижение по нескольким функциональным подразделениям, его непредсказуемость, самостоятельный выбор деятельности вне фирмы, саморазвитие и самообеспечение занятости, обширный внешний рынок и интернационализм профессионального образования и карье-

ры. Эти факторы полностью изменили классическое понимание профессиональной карьеры, и не только менеджеров среднего звена. Более того, их положение на рынке труда стало в той же мере неустойчивым и непостоянным, как и рабочего класса.

Исторический контекст анализа проблематики свидетельствует, что, помимо экономических и управленческих аспектов конкуренции, социальная ее сторона также рассматривалась в работах классиков социологии и менеджмента. Отметим, что с поведенческой точки зрения, по известному определению М. Вебера, это «формально мирное состязание за возможность распоряжаться теми шансами, которые вожделем также и другие [действующие]» [1].

В одной из своих основных работ М. Портер пишет о том, что обретение фирмой конкурентной позиции требует внимания и к такому немаловажному фактору, как накопленные компетенции предприятия, фирмы. В ней он восполнил пробел в представлениях о менеджменте. «Роль генеральных директоров, укрепляясь на протяжении нескольких десятилетий, становилась более определенной по отношению к специалистам. Стратегическое планирование как разработка долгосрочного направления развития предприятия стало общепринятой важнейшей задачей». Какой бы ни была эта стратегия, пишет автор, она должна осуществляться в контексте правил игры, соответствующих желательному с социальной точки зрения конкурентному поведению и устанавливаемых на основе этических норм и государственной политики [2].

Во многих современных социальных процессах явление конкуренции без всякого преувеличения является ключевым. Конкуренция явно и неявно пронизывает все сферы общественной жизни и находит свое отражение в самых различных рейтингах, индикаторах и т. п. Отметим, что даже в социалистическом государстве, антиподе капитализма, проявление соперничества, состязательности, соревнования пронизывало все сферы и отрасли производства и, следовательно, абсолютно знакомо и свойственно особенно старшему поколению россиян. В социологической науке категорию «конкуренция», безусловно, надо понимать значительно шире экономической, видеть ее социально-экономический смысл и внеэкономические аспекты. В этом плане заслуживает внимания подход академика РАН М. К. Горшкова о десяти важнейших внеэкономических факторах развития современного российского общества [12].

Исследовательская проблема заключается в том, что классически конкуренция находит свое выражение в механизмах рыночных отношений, стратегия которых может теоретически и практически формулироваться с помощью «алмаза» М. Портера. Но исследование конкурентоспособности в социуме требует иной модели «драгоценного камня». Поскольку здесь мы обращаемся не только к социализированным, но и к генотипическим свойствам личности: менталитет, тип и уровень культуры, рассматриваемой, например, на уровне модели Г. Хофштеде, показателей ИЧР, качества социальных институтов и многое другое, что в конечном итоге и создает конкурентоспособность и ее среду в государстве. Какова эта модель, покажут исследования, которые все чаще разворачиваются

в различных отраслях социологического знания. На современном этапе развития научного знания наиболее полно понятие конкуренции, по мнению В. В. Радаева, связано «с поведенческой характеристикой, а не с характеристикой структуры рынка, через понятие конкуренции в значении соперничества (*rivalry*) или состязательности (*contest*). Эти понятия включают различные элементы, отражающие разные стороны социальных отношений...». В том числе и их социокультурный аспект, «...выраженный в символической дифференциации конкурентов друг от друга» [5]. Такое понимание достаточно близко и автору статьи. По нашему мнению, в самом первом приближении определение понятию «конкуренция» в социологической науке было дано Г. Ф. Шафрановым-Куцевым как «действия человека, социальной общности на основе мотивированных ценностей, направленных на достижение значимых для них социальных результатов» [10].

Таким образом, есть основания полагать, что пока еще недостаточная теоретическая проработка, наряду с отсутствием реальной конкуренции, является главной причиной многих проблем в экономике РФ. Это отражается на целом ряде отраслей, в частности в высшем профессиональном образовании, на качестве подготовки специалистов в российских вузах, низком спросе иностранцев на образовательные услуги российских вузов. В ведущих мировых рейтингах вузов три-четыре российских вуза занимают первые места, но, увы, второй сотни. В методических документах и учебных программах термины «конкуренция» и «конкурентоспособность» практически не встречаются, за исключением необычайно расширенного применения понятия «компетенция», которое используется в Европе бизнесом в практике УЧР и обеспечивает, при отборе, эффективное выполнение функциональных обязанностей работника на конкретном рабочем месте. Имитируемая же конкуренция в практикуемых конкурсах на замещение вакантных должностей ППС таковой не является, потому что на одно вакантное место предлагается, как правило, одна кандидатура.

Мы рассмотрели некоторые методологические социально-экономические проблемы сложного и противоречивого явления современной глобальности. Можно сделать вывод, что за прошедшие десятилетия, начиная с работ М. Портера, термин «конкурентоспособность» вошел в понятийный аппарат многих научных дисциплин, перестав быть прерогативой менеджмента. Более того, понятие стало глобальным, превратившись в институциональный фактор оценки в рамках МЭФ, Европейского Союза, эффективности развития национальных экономик стран мира и их отдельных институтов — здравоохранения, образования, инновационного творчества, то есть того, что составляет сущность человеческого капитала, социального развития. Это привело к становлению и развитию межрегиональных и национальных институтов и университетских центров исследования конкурентоспособности, углублению изучения ее территориальных и социальных аспектов. Это способствовало расширенному применению прикладных социологических методик в изучении данной проблематики. Использование концепций кооперации, сотрудничества и конкуренции

стало активно применяться в изучении процессов социальных трансформаций и социологии развития, они стали одним из фундаментов в этой области и остаются ключевыми элементами в объяснении процессов развития в современном мире. Понятие «конкуренция» интересно и тем, что глобальная экономика влечет за собой глобальное конкурентное поведение во всех регионах мира, даже если это сильно затрагивает интересы национальных элит. Исследования показывают, что это понятие даже стало использоваться как фактор в борьбе политических конкурентов и ее риторической аргументации.

Данные обзора показывают, что, как и для стран БРИКС, как и прежде, основная роль в решении национальных проблем, достижении достойного уровня конкурентоспособности принадлежит системе профессионального образования, в том числе программам повышения квалификации и переподготовки работающего населения, созданию современной системы непрерывного образования. Особый интерес, на наш взгляд, должны представлять социологические исследования, которые позволили бы выявить, если так можно определить, наличие социально-генетических, генотипических, ментальных, ценностных и культурных характеристик современной молодежи, потенциал которой и определяет в конечном счете конкурентоспособность страны. Представляется, что рассмотренные нами социальные аспекты и стороны конкуренции позволят более активно и широко перейти к исследованию социально-экономической сущности конкуренции, ее теоретической обоснованности, процессов развития и эмпирическим проявлениям в современном обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер М. Основные социологические понятия: антология / М. Вебер. М., 2002. Ч. 1.
2. Портер М. Э. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер; пер. с англ. 4-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2011. 453 с.
3. Портер М. Э. Конкуренция / М. Э. Портер; пер с англ. М.: Вильямс, 2000. 495 с.: ил. Парал. тит. англ.
4. Программа развития ООН: индекс человеческого развития в странах мира в 2014 году. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/07/24/6843>
5. Радаев В. В. Конкуренция как социально укорененный процесс / В. В. Радаев. URL: <http://www.seinstitute.ru/Files/Z6-p59-80.pdf>
6. Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info>
7. Рейтинг стран мира по уровню образования. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info>
8. Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info>
9. Чорнодід І. С. Методологія аналізу соціальної конкурентно-спроможності країни / І. С. Чорнодід // Бізнесінформ. 2013. № 8. С. 225-231.

10. Шафранов-Куцев Г. Ф. Профориентационные практики вуза: монография / Г. Ф. Шафранов-Куцев, С. Н. Толстогузов. М.: Логос, 2014. 196 с.
11. Cornet A. GRH et gestion de la diversite / A. Cornet, P. Warland // DUMOND. Imprimerie CHIRAT. Avril 2008. P. 147.
12. Gorshkov M. K. The Role of Non-Economic Factors in the Use of Economic Growth Potential, Modernization and Consolidation of the Russian Society and Regions of the Russian Federation / M. K. Gorshkov // Tyumen State University Herald. Sociological, Economic, and Law Research. 2013. No 8.
13. Institute for Competitiveness, India. URL: <http://competitiveness.in/IFC>
14. Jonas A. E. G. Education and Changing the Culture of Competitiveness / A. E. G. Jonas. URL: www.bristol.ac.uk
15. Lengyel I. PTT Types of Competitiveness of Hungarian Microregions: Empirical Testing of the Regional Competitiveness Function / I. Lengyel. Hungary: University of Szeged. URL: www.slideserve.com
16. Martin R. L. A Study on the Factors of Regional Competitiveness. A Draft Final Report for the European Commission Directorate — General Regional Policy / R. L. Martin. University of Cambridge. URL: ec.europa.eu/competitiveness.pdf
17. MENA — Organisation for Economic Cooperation and Development. URL: www.oecd.org
18. Olson M. The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups / M. Olson. Cambridge Mass: Harvard University Press, 1965.
19. Professor Ruth Wodak FAcSS. URL: <http://www.ling.lancs.ac.uk/profiles/265>
20. Schwab K. Insight Report. The Global Competitiveness Report 2016-2017 / K. Schwab // World Economic Forum / edited by Xavier Sala-i-Martin. Columbia University, 2016.
21. The World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org>
22. United Nation Development Programme. Human Development Reports. URL: <http://hdr.undp.org/en/data>
23. Wodak R. “Competitiveness: A Dangerous Obsession” — “Globalization and Competitiveness Rhetoric” in EU Discourses / R. Wodak // ESRC Seminar Series 2007-2009. Changing Cultures of Competitiveness: Conceptual and Policy Issues. URL: www.lancaster.ac.uk

Vladimir V. MELNIK¹

**DISCOURSE ON THE SOCIO-ECONOMIC
ASPECTS OF THE GLOBAL COMPETITION SPACE
(BASED ON INTERNATIONAL PUBLICATIONS)**

¹ Dr. Sci. (Philos.), Professor,
Department of General and Economic Sociology,
Tyumen State University
v_v_melnik@mail.ru

Abstract

Competitiveness, as a social phenomenon, has started to appropriate the institutional level at the beginning of the industrial revolutions in Europe, North America, Japan, China, India, South-Eastern Asian countries and Maghreb. This process was determined by the consolidation of the industrial policies of developed countries, growth of trade union movements and the social responsibility of business, leading to an understanding of the organizations' main asset — their human resources, the creation of new concepts of management, the formation of competition theories, and organizations and corporations coming to global markets and integrating competitive advantages in this battle of national cultures. The World Economic Forum Research reports show, these aspects take their part in lining up the annual countries ratings. However, the processes of globalization have necessitated studying the competitiveness of territorial locus of smaller countries of Europe and the Arab States, taking into account their cultural mentality, the level of education of their population and technological development. The researchers note some negative factors of competition, which are sometimes used as a factor of political struggle at the national level. Research of competitive advantage of organizations focuses on human resources flows and employees' competences, developed by systems of continuous education and training. This is the most important factor of innovation activity of staff organizations, firms, and, hence, their main competitive advantage. Moreover, European Governments take on the role of the organizer of the tripartite negotiation processes to strengthen the social significance of competitiveness for the EU population.

Citation: Melnik V. V. 2017. "Discourse on the Socio-Economic Aspects of the Global Competition Space (Based on International Publications)". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 3, no 2, pp. 8-24.
DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-8-24

Keywords

Societal phenomenon, the institutionalization of competition, ratings and indexes of competitiveness, new concepts of management, continuous education, cultural mentality and national cultures, research methods.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-8-24

REFERENCES

1. Weber M. 2002. "Osnovnye sotsiologicheskie ponyatiya: antologiya" [Basic Sociological Concepts. Anthology], vol. 1. Moscow.
2. Porter M. E. 2011. Konkurentnaya strategiya: metodika analiza otrasley i konkurentov [Competitive Strategy: The Analysis of Industries and Competitors]. Translated from German. 4th edition. Moscow: Al'pina Publisher.
3. Porter M. E. 2000. Konkurentsiya [Competition]. Translated from English. Moscow: Vil'yams.
4. Programma razvitiya OON: indeks chelovecheskogo razvitiya v stranakh mira v 2014 godu [United Nations Development Programme: Human Development Index in the World in 2014.]. <http://gtmarket.ru/news/2014/07/24/6843>
5. Radaev V. V. "Konkurentsiya kak sotsial'no ukorenenny protsess" [Competition as a Socially Rooted Process]. <http://www.seinstitute.ru/Files/Z6-p59-80.pdf>
6. Reyting stran mira po urovnyu valovogo natsional'nogo dokhoda na dushu naseleniya [Rating of the Countries of the World by the Level of Gross National Income per capita]. <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info>
7. Reyting stran mira po urovnyu obrazovaniya [Rating of Countries in the World in Terms of Level of Education]. <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info>
8. Reyting stran mira po urovnyu prodolzhitel'nosti zhizni [Rating of the Countries of the World by the Level of Life Expectancy]. <http://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info>
9. Chornodid I. C. 2013. "Metodologiya analizu sotsial'noi konkurentno-spromozhnosti kraini" [Methodology for the Analysis of the Country's Socially Competitive Capacity]. *Biznesinform*, no 8, pp. 225-231.
10. Shafranov-Kutsev G. F., Tolstoguzov S. N. 2014. Proforientatsionnye praktiki vuza: monografiya [Vocational Guidance at the University: Monograph]. Moscow: Logos.
11. Cornet A., Warland P. 2008. "GRH et gestion de la diversite". *DUMOND*. Imprimerie CHIRAT, Avril 2008, p. 147.
12. Gorshkov M. K. 2013. "The Role of Non-Economic Factors in the Use of Economic Growth Potential, Modernization and Consolidation of the Russian Society and Regions of the Russian Federation". *Tyumen State University Herald. Sociological, Economic, and Law Research*, no 8.
13. Institute for Competitiveness, India. <http://competitiveness.in/IFC>
14. Jonas A. E. G. "Education and Changing the Culture of Competitiveness". www.bristol.ac.uk
15. Lengyel I. PTT Types of Competitiveness of Hungarian Microregions: Empirical Testing of the Regional Competitiveness Function. Hungary: University of Szeged. www.slideserve.com

16. Martin R. L. “A Study on the Factors of Regional Competitiveness. A Draft Final Report for the European Commission Directorate — General Regional Policy”. University of Cambridge. [ec.europa.eu competitiveness.pdf](http://ec.europa.eu/competitiveness.pdf)
17. MENA — Organisation for Economic Cooperation and Development. www.oecd.org
18. Olson M. 1965. “The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups”. Cambridge Mass: Harvard University Press.
19. Professor Ruth Wodak FAcSS. <http://www.ling.lancs.ac.uk/profiles/265>
20. Schwab K. 2016. “Insight Report. The Global Competitiveness Report 2016-2017”. In: Sala-i-Martin X. (ed.). World Economic Forum. Columbia University.
21. The World Economic Forum. <https://www.weforum.org>
22. United Nation Development Programme. Human Development Reports. <http://hdr.undp.org/en/data>
23. Wodak R. “‘Competitiveness: A Dangerous Obsession’ — ‘Globalization and Competitiveness Rhetoric’ in EU Discourses”. ESRC Seminar Series 2007-2009. Changing Cultures of Competitiveness: Conceptual and Policy Issues. www.lancaster.ac.uk